

ФИНАНСЫ

Долгосрочные сбережения домохозяйств как фактор укрепления финансового суверенитета России

Long-Term Household Savings as a Factor in Strengthening Russia's Financial Sovereignty

DOI: 10.12737/2587-9111-2026-14-3-67-76

Получено: 11 марта 2026 г. / Одобрено: 6 мая 2026 г. / Опубликовано: 25 июня 2026 г.

Зеленчиков Н.С.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, 115054, Москва, Стремянный переулок, д. 3,
e-mail: nzelenchenkov@inbox.ru

Zelenchenkov N.S.

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
3, Stremyanny Per., Moscow, 115054, Russia,
e-mail: nzelenchenkov@inbox.ru

Аннотация

Финансовый суверенитет государства во многом зависит от способности его экономики опираться на внутренние источники финансирования и «длинные деньги». В данной статье исследуется роль долгосрочных сбережений домохозяйств в укреплении финансового суверенитета России. Проанализирована динамика и структура сбережений российских домохозяйств за последнее десятилетие и их сравнительно низкая склонность к накоплению. Проведен обзор нормы сбережений в России и за рубежом. Проанализированы методы стимулирования сбережения граждан, принятые государственными органами за последние 20 лет, а также оценены итоги данных инициатив. В основной части особое внимание уделено государственной программе долгосрочных сбережений (ПДС), проанализированы её преимущества и риски. В заключении сформулированы выводы о том, что для стимулирования роста долгосрочных сбережений необходимы дальнейшие меры: адаптация государственных программ под разные группы населения, повышение финансовой грамотности и доверия к финансовым институтам.

Ключевые слова: долгосрочные сбережения, финансовый суверенитет, норма сбережений, сберегательное поведение, программа долгосрочных сбережений, финансовая грамотность.

Abstract

The financial sovereignty of a state largely depends on its economy's ability to rely on domestic sources of financing and "long-term capital." This article examines the role of long-term household savings in strengthening Russia's financial sovereignty. It analyzes the dynamics and structure of Russian household savings over the past decade, noting their relatively low propensity to save. A comparative review of savings rates in Russia and abroad is conducted. The study analyzes the methods employed by state authorities over the last 20 years to stimulate citizen savings and assesses the outcomes of these initiatives. The main section focuses on the State Program for Long-Term Savings (LTS), analyzing its advantages and risks. The conclusion formulates the findings that further measures are necessary to stimulate the growth of long-term savings: adapting state programs for different population groups and enhancing financial literacy and trust in financial institutions.

Keywords: long-term savings, financial sovereignty, savings rate, savings behavior, long-term savings program, financial literacy.

1. Введение

Финансовый суверенитет России подразумевает способность государства и национальной финансовой системы самостоятельно обеспечивать экономическое развитие и стабильность, не зависеть критически от внешних источников капитала и влияний. Ключевое условие финансового суверенитета — наличие достаточного объема внутренних финансовых ресурсов, выраженных в национальной валюте. Между тем на сегодняшний день сберегательный потенциал населения реализован далеко не полностью. Низкая склонность российских домохозяйств к долгосрочным накоплениям обусловлена целым рядом факторов: относительно невысокими доходами значительной части населения, недоверием к финансовым институтам и недостатком привлекательных сберегательных инструментов. Осознание проблемы стимулировало государство к разработке мер по вовлечению населения в долгосрочные сбережения. С 1 января 2024 г. в России начала действовать Программа долгосрочных сбережений (ПДС) — новый механизм, направленный на формирование пенсионных и инвестиционных

накоплений граждан при поддержке государства [3]. ПДС призвана стать важнейшим элементом политики повышения финансовой самостоятельности страны.

Актуальность исследования долгосрочных сбережений домохозяйств определяется сразу несколькими причинами. Во-первых, без роста внутренних накоплений затруднительно обеспечить инвестиции в экономику и структурную перестройку на фоне внешних ограничений. Во-вторых, сами домохозяйства нуждаются в механизмах долгосрочных накоплений для увеличения коэффициента замещения до уровня не менее 40% [1]. В-третьих, успешность новых государственных инициатив во многом зависит от доверия и участия граждан. Понимание трендов сберегательного поведения населения позволит более объективно подойти к вопросам их стимулирования, а также сформировать подходы к преодолению потенциальных барьеров.

Целью исследования является анализ роли долгосрочных сбережений домохозяйств в укреплении финансового суверенитета Российской Федерации, а также выявление ключевых факторов и ограни-

чений, влияющих на формирование и структуру долгосрочных накоплений населения. Задачи исследования заключались в оценке динамики и структуры сбережений российских домохозяйств, в сопоставлении с международными практиками, а также в оценке эффекта законодательных инициатив на сберегательное поведение населения.

Научные исследования последних лет подтверждают, что сберегательное поведение домохозяйств определяется как экономическими факторами, так и демографическими и поведенческими особенностями. Классическая модель жизненного цикла предполагает, что люди стремятся поддерживать равное потребление на протяжении жизни: в молодости они тратят в долг или берут кредиты, в среднем возрасте активно сберегают, готовясь к старости, а в пенсионном возрасте тратят накопленное [5, с. 140]. Однако эмпирические данные показывают, что реальное поведение может заметно отклоняться от этой теории [7].

Обобщенные статистические оценки подтверждают недостаточную распространенность сберегательного поведения в РФ. Согласно опросам, лишь около 42% российских домохозяйств к 2022 г. имели какие-либо накопления [5, с. 142]. Причем только примерно 30% семей имела сбережения в объеме, достаточном покрыть несколько месяцев расходов. Основным мотивом откладывания денег у большинства россиян является предосторожность: 66–71% опрошенных называют причиной сбережений страх непредвиденных обстоятельств, таких, как например болезнь. По данным опроса Банка России 2024 г., 75,4% домохозяйств, имеющих сбережения, держат их на банковских счетах, тогда как владельцев акций или облигаций всего 1,4% домохозяйств [4]. Вложения в паевые фонды, накопительное страхование жизни, накопительную пенсию через НПФ и другие сложные инструменты отмечены лишь у небольших долей процента семей. Таким образом, население предпочитает сохранять сбережения в безопасных активах, даже если их доходность невысока, что во многом отражает дефицит доверия к долгосрочным инвестициям и финансовым институтам [12, с. 14].

Зарубежный опыт свидетельствует, что повышение долгосрочных сбережений населения обычно связано с наличием стимулов (налоговые льготы, программы софинансирования), надежных институтов (страхование вкладов, гарантии доходности пенсионных счетов) и широкой финансовой вовлеченностью населения [19, с. 22]. В последние годы в России также предпринимаются шаги в этом направлении.

2. Методы исследования

Исследование опиралось на официальные статистические данные Банка России, результаты всероссийских обследований домохозяйств по потребительским финансам, аналитические материалы международных организаций, а также научные публикации российских и зарубежных авторов за 2018–2025 гг., посвященные проблематике сбережений населения, финансового суверенитета и долгосрочных инвестиционных ресурсов.

Метод анализа использовался также при рассмотрении государственной политики в сфере стимулирования долгосрочных сбережений.

Метод обобщения позволил систематизировать результаты исследований и сформулировать выводы о перспективах развития долгосрочных сбережений населения как фактора финансового суверенитета России.

3. Результаты

Анализ динамики и структуры сбережений российских домохозяйств. Структура использования доходов населения традиционно складывается так, что основная часть средств идет на текущее потребление, обязательные платежи, и лишь относительно небольшая доля — на накопление. Значительная часть российских семей не имеет долговременных накоплений. Например, в докризисный период на сбережения приходилось около 5–10% совокупных доходов домохозяйств РФ. Для сравнения, в Германии и ряде других развитых стран средняя норма сбережений домохозяйств стабильно превышала 10% доходов, а в странах Азии семьи откладывают свыше 30% доходов [20].

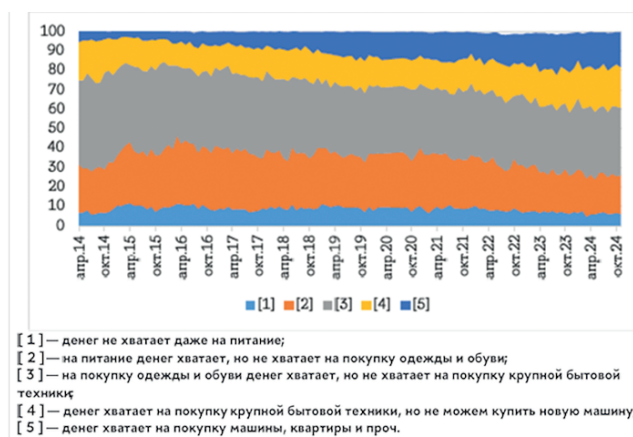

Рис. 1. Динамика субъективных оценок материального достатка семьи за 10 лет [1]

По данным исследования НИУ ВШЭ, доля домохозяйств, у которых отсутствуют ликвидные сбережения или есть признаки перекредитованности,

к началу 2024 г. достигла 62,4% [2]. Доля тех, кто считает своё финансовое положение благоприятным, находилась на уровне 39% (рис. 1). Иными словами, более половины российских семей не располагают «подушкой безопасности», что не только делает их уязвимыми перед кризисами, но и ограничивает ресурсную базу страны. Хотя в 2020–2021 гг. на фоне пандемии наблюдалось временное увеличение сбережений населения, после окончания локдауна и снятия ограничений домохозяйства стали возвращаться к привычному уровню жизни, что вывело затраты на докризисный уровень.

Данные по сбережениям домохозяйств за последние 10 лет позволяют посмотреть на эффект различных событий и точек слома. На основе данных Банка России по сбережениям домашних хозяйств и выгрузки балансов домохозяйств в динамике был проведен соответствующий анализ. Взятые поквартальные данные по трем типам сбережений — депозиты, наличные деньги и пенсионные резервы — по объему каждого инструмента на балансе в точке времени. Ключевые события, взятые для анализа: пандемия *COVID-19* в 2020 г., введение налога на проценты по вкладам в 2021 г., введение многочисленных санкций в начале 2022 г., введение временных налоговых процентов в 2022 г. и введение ПДС в 2024 г. Итоговый график темпа роста на ежеквартальной основе и сломы тренда в точках событий представлен на рис. 2.

Период начала пандемии *COVID-19* во II квартале 2020 г. сопровождался резким ростом наличных средств в структуре сбережений: темпы роста объёма наличных рублей заметно ускорились по сравнению с докризисным периодом, что свидетельствует о типичном в период экономического шока повышенном спросе на ликвидность со стороны домохо-

зяйств. Одновременно фиксируется значительный чистый приток в наличные, указывающий на стремление населения минимизировать риски и сохранить быстрый доступ к денежным средствам в условиях высокой неопределённости. Введение с 2021 г. налога на процентные доходы по вкладам стало дополнительным фактором охлаждения депозитной активности: после I квартала 2021 г. средние темпы роста депозитов снизились по сравнению с предыдущими четырьмя кварталами, что отражает переоценку населением относительной привлекательности банковских вкладов. При этом приведенная динамика накладывалась на общее ухудшение макроэкономических ожиданий и рост инфляционного давления в 2021–2022 гг.

Санкционный шок I квартала 2022 г. вызвал краткосрочный, но резкий отток средств с депозитов, что видно по отрицательным операциям в момент события, и соответствует модели панического перераспределения сбережений. Однако последующая траектория баланса депозитов указывает на достаточно быстрое восстановление, что свидетельствует о сохранении базового доверия к банковской системе. Принятое во II квартале 2022 г. решение об освобождении процентных доходов по вкладам от налогообложения за 2021–2022 гг. стало фактором перезапуска депозитного притока: после этой точки средние квартальные темпы роста депозитов превышают значения предыдущего периода, а в момент события наблюдается положительная тенденция. Наконец, с начала 2024 г., на фоне запуска ИИС-3 и других долгосрочных инструментов, усиливается рост пенсионных резервов и накоплений, тогда как динамика наличных средств нормализуется.

Рост сбережений особенно ускорился в 2022–2023 гг. под влиянием повышенной инфляционной и геополитической неопределённости.

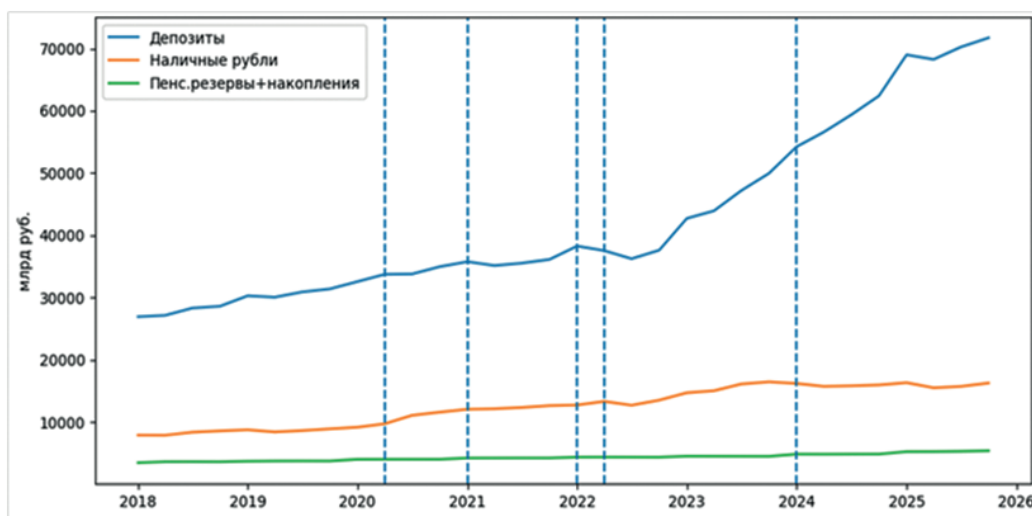

Рис. 2. Динамика балансов сбережений домохозяйств по ключевым финансовым инструментам [11]

литической неопределенности — граждане сокращали потребление и наращивали накопления для непредвиденных ситуаций. Однако основными формами, в которых хранятся эти средства, остаются банковские депозиты и наличность.

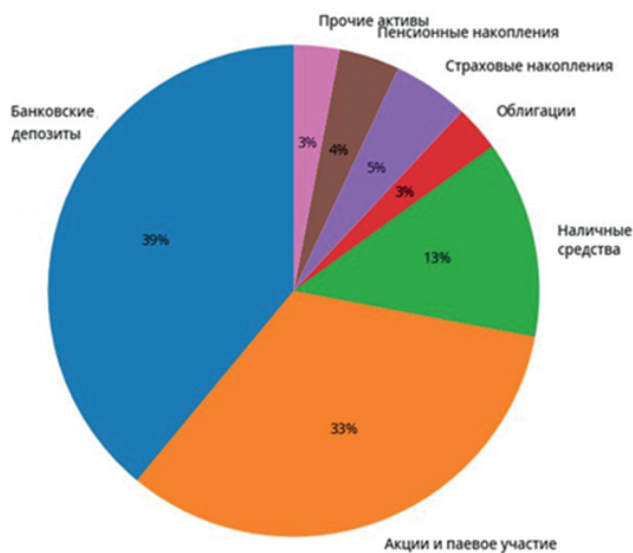

Рис. 3. Структура финансовых сбережений населения РФ на 01.10.2025 [4]

Как видно из рис. 3, на депозитные счета приходится около 39% всех накоплений домашних хозяйств, ещё 33% — это вложения в акции и паевое участие. В данный инструмент включаются в основном доли в бизнесе, а также инвестиции в паевые фонды. Наличные рубли на руках у населения составляет свыше 13% финансовых активов. Остальная часть распределена между вложениями в долговые ценные бумаги, страховыми и пенсионными накоплениями, а также прочими инструментами. В частности, на облигации приходится около 3% активов домохозяйств. Около 5% составляют страховые накопительные продукты, прежде всего, программы накопительного и инвестиционного страхования жизни. Пенсионные накопления граждан, аккумулированные преимущественно в негосударственных пенсионных фондах и в рамках добровольного пенсионного обеспечения, занимают 4% финансовых активов населения [4].

Важно отметить и изменение накопительного поведения населения в течение 2023–2025 гг. Рост сбережений происходил преимущественно за счет увеличения остатков на депозитах: так, только в III квартале 2025 г. прирост вкладов населения составил 917 млрд руб. Наличность в национальной валюте у населения также выросла на 542 млрд руб. за тот же период. В период неопределенности люди предпочитают консервативные формы хранения.

При этом доля вложений в более рискованные активы росла медленнее. Например, чистый приток в акции и паи инвестфондов в III кв. 2025 г. составил лишь 330 млрд руб., а в пенсионные накопления и резервы — 215 млрд руб. Такая структура указывает на недостаточную вовлеченность домохозяйств в долгосрочные инвестиции.

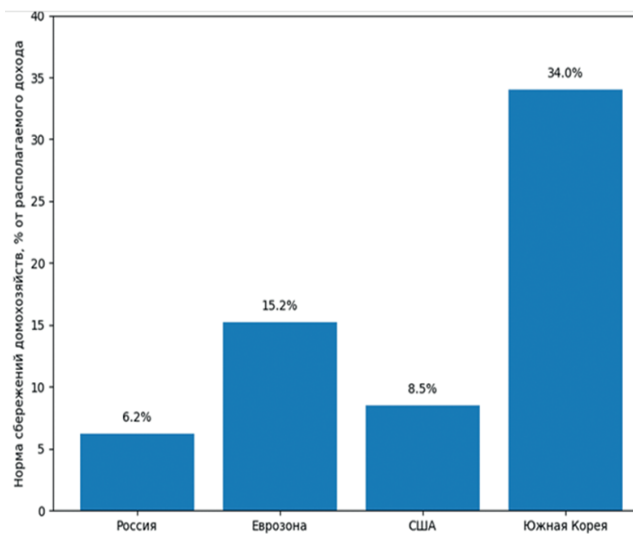

Рис. 4. Сравнение уровня нормы сбережений домохозяйств в разных странах по состоянию к 2024 г. [20; 21; 22]

Если сопоставить представленные данные по состоянию нормы сбережений за рубежом на 2024 г. (рис. 4), видно, что страны существенно различаются по склонности домохозяйств к накоплению. Наиболее высокая норма сбережений сохраняется в Южной Корее — около 34,0% располагаемого дохода, что отражает традиционно сильную ориентацию населения на формирование финансовых резервов и развитые механизмы обязательных и добровольных накоплений. В Германии показатель составляет около 19,6%, а в среднем по еврозоне — 15,2%, что свидетельствует о более сдержанном потребительском поведении и значительной роли долгосрочных финансовых инструментов в структуре активов населения. В США, напротив, норма сбережений остается на относительно низком уровне (порядка 8,5% и вплоть до 3,5% к 2025 г.). Это во многом связано с высокой долей потребления в структуре экономики и широкой доступностью кредитования. При этом значительная часть долгосрочных накоплений формируется через корпоративные пенсионные планы и индивидуальные инвестиционные счета, стимулируемые налоговыми льготами. Россия с показателем около 6,2% располагается ближе к нижней границе среди развитых экономик, что подтверждает вывод о сравнительно низкой роли долгосрочных накоплений в структуре доходов населения. В целом пред-

ставленный график показывает, что уровень сбережений определяется не только институциональными особенностями пенсионной системы и доверием к финансовым институтам, но и общим уровнем доходов населения и покупательной способностью денежных средств. В странах с более высокими доходами домохозяйства имеют больше возможностей формировать финансовые резервы, тогда как при ограниченных доходах значительная часть средств направляется на текущее потребление [20].

Международные примеры: опыт стимулирования накоплений

Во многих странах действуют специальные программы налогового стимулирования и совместного финансирования накоплений граждан. Например, в США уже несколько десятилетий существуют налоговые льготы на пенсионные накопительные счета 401(k) — взносы на них не облагаются налогом, а инвестиционный доход не облагается до момента выхода на пенсию. Похожий подход в Великобритании (счета *ISA*), в Канаде (*RRSP*) и других развитых экономиках. Государственное софинансирование менее распространено, но известны примеры: в Германии с 2002 г. поощрялись договоры *Riester-Rente* (пенсионные накопления) посредством государственных бонусов участникам. В странах Восточной Европы, например, в Польше и Эстонии, при пенсионных реформах вводились накопительные вторые уровни с обязательными или добровольно-обязательными взносами граждан, иногда с участием государства [17, с. 25].

Особого внимания заслуживает опыт Китая, так как эта страна традиционно имеет высокую норму сбережений. Китайские домохозяйства исторически откладывали большую часть доходов, отчасти из-за культуры бережливости, отчасти из-за ограничений на вывоз капитала и слабого развития потребительского кредитования. Однако в последние годы китайское правительство, напротив, пытается стимулировать население больше тратить, чтобы поддержать внутренний спрос [23, с. 42]. В России же ситуация обратная — потребление доминирует над сбережениями, поэтому нашей стратегической задачей является стимулирование роста доли накоплений в доходах граждан.

Интересен пример Южной Кореи и Сингапура, которые в 1970–1980-е гг. активно продвигали сберегательные кампании. В Сингапуре была создана Центральная накопительная система (*CPF*), куда граждане обязаны отчислять значительную часть дохода, но эти средства затем можно использовать на пенсию, лечение, образование, покупку жилья

[24, с. 72]. Фактически это принудительные долгосрочные сбережения, которые значительно повысили норму сбережений домохозяйств в Сингапуре до 30%. В Южной Корее правительство проводило кампании в СМИ, банки предлагали привлекательные процентные ставки по долгосрочным депозитам, вводились премии за длительное хранение вкладов [25, с. 12]. Эти меры, наряду с быстрым ростом доходов, привели к тому, что сберегательная норма корейских семей резко выросла в период экономического чуда [18, с. 102]. Принудительная модель (как в Сингапуре) для России, вероятно, не получила бы поддержки, так как обязательное сбережение части доходов при условиях довольно низкой медианной зарплаты вызовет только социальный шок и усиление преступности.

Мировой опыт предлагает множество инструментов стимулирования сбережений — от налоговых льгот и субсидий до образовательных кампаний и автоматического вовлечения граждан в накопительные пенсионные планы. Россия уже начала применять некоторые из них (налоговые вычеты, софинансирование через ПДС), но требуется комплексный подход, учитывающий специфические барьеры — низкую финансовую грамотность и доверие, а также ограниченность свободных средств у значительной части населения [16, с. 11].

Государственная политика стимулирования долгосрочных сбережений и итоги их реализации к 2025 г.

Ниже представлены государственные меры, реализуемые в последние годы для стимулирования накоплений, и приведена оценка их результативности.

1. Программа государственного софинансирования пенсий (2009–2014). Эта программа стала предшественником нынешней ПДС. Граждане, вступившие в нее, получали от государства софинансирование на пенсионный счет в сумме, равной их собственному взносу (но не более 12 тыс. руб. в год). Программой воспользовались несколько миллионов человек, однако в 2014 г. прием новых участников был заморожен, а с 2014 г. и сами пенсионные накопления в РФ переведены на распределительную систему. Этот опыт подорвал доверие населения: многие, кто делал взносы, не увидели ожидаемой отдачи, и интерес к добровольным пенсионным сбережениям резко снизился.
2. Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). С 2015 г. в РФ появились ИИС — специальные брокерские счета, дающие налоговые льготы. По типу А вкладчик мог получать ежегодный вычет

13% на внесенную сумму (до 400 тыс. руб.), по типу Б — освобождение от налога на прибыль через 3 года [14]. В 2024 г. в рамках налоговой реформы старые ИИС типов А и Б были закрыты для новых открытий, и введен ИИС третьего типа (ИИС-3), рассчитанный уже на 5-летний минимальный срок и имеющий общее поле льгот с ПДС [8]. По законодательству, в 2024 г. суммарный вычет на ИИС-III и ПДС ограничен 400 тыс. руб., а с 2025 г. планируется развести их лимиты отдельно. Данные изменения свидетельствуют о стремлении государства переориентировать механизм индивидуальных инвестиционных счетов на формирование долгосрочных накоплений и институционально увязать его с программой долгосрочных сбережений. ИИС-3 предполагает, что в течение действия счета нельзя выводить средства без потери льгот, что делает его схожим с ПДС по логике «заморозки» средств на длительный срок.

3. Программа долгосрочных сбережений (ПДС) — флагманская инициатива, стартовавшая с января 2024 г. Условия ПДС следующие: гражданин заключает договор с негосударственными пенсионными фондами (НПФ) и регулярно вносит личные средства; государство ежегодно софинансирует взносы (до 36 тыс. руб. в год), а также предоставляет налоговый вычет на НДФЛ с суммы взносов (максимум 52 тыс. руб. возврата при взносе 400 тыс. руб.). Средства инвестируются негосударственными пенсионными фондами по принципам, аналогичным управлению пенсионными накоплениями, при этом их использование возможно только по истечении 15 лет либо при достижении пенсионного возраста, что предполагает долгосрочный характер размещения средств и сопровождается предоставлением государственных стимулирующих мер [10]. Важной особенностью программы является возможность перевода ранее сформированных пенсионных накоплений граждан, накопленных в системе обязательного пенсионного страхования и размещённых в негосударственных пенсионных фондах, в ПДС с сохранением предусмотренных налоговых и государственных льгот. Данный механизм позволяет уже на начальном этапе вовлечь в систему значительные объёмы ранее накопленных средств населения. С начала 2024 г. была проведена масштабная информационная кампания, в которой участвовали государственные органы, прежде всего, Министерство финансов РФ, Банк России и Социальный фонд России, а также банки и негосударственные пен-

сионные фонды, активно продвигавшие преимущества программы долгосрочных сбережений [13]. В итоге программа стартовала весьма успешно. По данным Минфина, на 1 ноября 2024 г. участниками ПДС стали 1,75 млн человек, внесено около 103 млрд руб., из которых ~50 млрд — собственные взносы граждан, а ~53 млрд — переведенные из старой пенсионной системы накопления. Совокупный объем внесенных средств превысил 330 млрд руб., т.е. в среднем на один счет пришлось ~72 тыс. руб. накоплений. В национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов (НАПФ) прогнозировали удвоение объема ПДС к концу 2025 г. — до ~750 млрд руб. накоплений [9].

Доходность ПДС — важный параметр, от которого зависит ее привлекательность. За 2024 г. НПФ сумели обеспечить доходность на счетах ПДС в среднем около 15% годовых. В дальнейшем ожидаемая среднегодовая доходность оценивается на уровне ~10% годовых при длительном горизонте инвестирования. Исследования показали, что прогнозная доходность ПДС 10,31% в долгосрочном периоде существенно выше средних ставок по банковским депозитам [6]. Для участников старшего возраста эффект также наблюдается, хотя и менее существенный, поскольку для них для них представляет интерес факт софинансирования со стороны государства.

Если взглянуть на общие показатели по сбережениям до и после введения ПДС, можно отметить значения, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Общие экономические показатели до и после введения программы долгосрочных сбережений на основе данных Банка России [4]

Показатель	До введения ПДС (2019-2023)	После введения ПДС (2024-2025)
Среднегодовой темп роста пенсионных резервов	2–3%	10–15%
Доля пенсионных инструментов в сбережениях	7–8%	10–12%
Ликвидность средств	Средняя	Низкая
Поведение	Предосторожность	Целевое накопление

Вместе с тем эксперты и сами разработчики отмечают ряд рисков и проблем ПДС [15]. Во-первых, низкая ликвидность, так как деньги фактически блокируются на долгий срок, и это отпугивает многих — особенно людей с непостоянными доходами, кто боится, что средства могут понадобиться раньше. Во-вторых, программа предусматривает достаточно жёсткие ограничения на досрочное использование

средств. Получение накоплений до истечения установленного срока допускается лишь в ограниченных жизненных обстоятельствах, таких как установление инвалидности участника, утрата кормильца либо необходимость оплаты дорогостоящего лечения. При досрочном изъятии средств участник, как правило, утрачивает право на получение государственных стимулирующих мер, включая софинансирование взносов и предоставленные налоговые льготы. В-третьих, низкая финансовая грамотность и недоверие населения все еще значимы. Многие не до конца понимают механизм работы программы, и не проявляют достаточной заинтересованности из-за страха перед потерей сбережений [6].

Помимо ПДС, государство реализует и не прямые меры стимулирования сбережений. Государство старается увеличивать привлекательность банковских вкладов и расширять линейку государственных ценных бумаг, доступных населению (ОФЗ-н и муниципальные облигации). Также разрабатываются программы социального казначейства — когда часть выплачиваемых населению пособий или материнского капитала автоматически инвестируется в целевые инструменты. Пока это существует на уровне инициатив. Также предпринимались шаги по укреплению доверия: ЦБ ужесточил надзор за НПФ, очистил отрасль от недобросовестных фондов в 2017–2018 гг., ввел систему гарантирования пенсионных накоплений (аналог страхования вкладов) в 2019 г, что должно снизить опасения людей за сохранность средств в НПФ.

4. Обсуждение и заключение

Долгосрочные сбережения домохозяйств являются важным элементом формирования внутренней финансовой базы экономики и одним из значимых факторов обеспечения финансового суверенитета государства. Проведённый анализ показывает, что в современной российской экономике уровень таких накоплений остаётся относительно ограниченным, а их структура характеризуется преобладанием высоколиквидных форм хранения средств. Значительная часть финансовых активов населения сосредоточена в банковских депозитах и наличных денежных средствах, что во многом отражает доминирование мотивов предосторожности и стремление домохозяйств сохранять быстрый доступ к ресурсам. Сложившаяся структура накоплений обусловлена совокупностью экономических и институциональных факторов, включая уровень доходов населения, степень доверия к финансовым институтам и ограниченную распространённость долгосрочных инвестиционных инструментов. В этих условиях осо-

бое значение приобретает развитие механизмов, способных обеспечить более эффективное вовлечение накоплений населения в инвестиционные процессы и формирование устойчивых долгосрочных финансовых ресурсов экономики.

По итогам исследования можно сформулировать следующие рекомендации в отношении текущих политик.

1. По примеру зарубежной практики необходимо разработать особые корпоративные пенсионные программы для сотрудников. Такие инициативы уже применяются в некоторых странах ЕС [24]. Учитывая, что в России именно работники в секторах с относительно низким уровнем оплаты труда (например, в системе государственного здравоохранения, сфере общего среднего образования, а также в государственном и муниципальном секторе экономики) чаще всего не имеют возможности активно участвовать в накопительном процессе, введение обязательных отраслевых пенсионных программ для таких отраслей могло бы повысить уровень пенсионного обеспечения и снизить социальное неравенство.
2. Обеспечить стабильность и предсказуемость условий программы. Одним из ключевых факторов доверия населения является неизменность механизма работы инструмента в долгосрочном периоде. Учитывая сроки действия программы в 10 лет, за который законодательные инициативы могут меняться значительно, как и конъюнктура рынка, можно попробовать разработать в рамках ПДС формулы автоматической корректировки отдельных параметров (например, индексация уровней взносов или порогов по налоговым вычетам), привязанные к объективным макроэкономическим индикаторам (инфляция, уровень заработных плат и т. д.), что снизит потребность для частого внесения изменений в условия программы.
3. Повысить прозрачность механизмов инвестирования средств в рамках программы ПДС. В действующей системе уже предусмотрены меры защиты интересов участников: негосударственные пенсионные фонды обязаны инвестировать средства клиентов в инструменты с оптимальным соотношением доходности и риска, а в случае нарушения этих требований Банк России вправе обязать фонд компенсировать понесённые потери. Кроме того, государством предусмотрена система гарантирования средств участников программы в пределах установленного лимита. Однако действующий формат раскрытия информации о структуре инвестиционного портфеля НПФ

и уровне принимаемых рисков остается ограниченным и в основном представлен в агрегированных отчетах финансового рынка. В этих условиях целесообразно развитие более детализированного и публичного механизма раскрытия информации о структуре инвестирования средств ПДС, включая регулярную публикацию состава инвестиционных портфелей и ключевых показателей риска. Это позволит повысить прозрачность функционирования программы и усилить доверие населения к долгосрочным накопительным инструментам.

4. Дифференцировать параметры государственного софинансирования с учетом возрастных характеристик участников программы. В действующей модели программы долгосрочных сбережений основным критерием распределения государственной поддержки выступает уровень дохода граждан. Вместе с тем для повышения вовлеченности в программу молодых возрастных групп целесообразно дополнительно учитывать возраст участников при определении параметров софинансирования. Молодые домохозяйства обладают более длительным инвестиционным горизонтом, однако часто ограничены в свободных финансовых ресурсах на ранних этапах карьеры. В этой связи возможно введение повышенных коэффициентов софинансирования или специальных стимулирующих условий для граждан в возрасте, например, до 35 лет. Такая мера позволила бы сформировать устойчивые накопительные траектории на ранних этапах жизненного цикла и по-

высить долгосрочную эффективность программы за счет более длительного периода инвестирования средств.

5. Расширить перечень жизненных обстоятельств, допускающих досрочное использование средств программы долгосрочных сбережений. В настоящее время досрочное изъятие средств в рамках ПДС допускается лишь в ограниченном числе случаев. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность расширения перечня особых жизненных ситуаций, при которых допускается досрочное использование накоплений без утраты ключевых льготных условий. К таким обстоятельствам могут относиться, например, приобретение жилья, финансирование образования у детей или иные социально значимые расходы. Подобный механизм применяется в ряде зарубежных накопительных систем и позволяет повысить гибкость долгосрочных сберегательных инструментов, одновременно сохраняя их основную инвестиционную направленность.

В заключение можно уверенно сказать, что рост долгосрочных сбережений населения — не просто цель социальной политики, но и стратегический ресурс страны. Продолжение курса на стимулирование сбережений, корректировка и улучшение реализуемых программ — важнейшие задачи ближайших лет. Укрепляя культуру накопления и финансовой ответственности среди граждан, Россия закладывает прочный фундамент своего финансового суверенитета и экономической независимости на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Барометр экономического поведения домохозяйств. Вып. 2, 2025 / НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hse.ru/hheb/barometer> (дата обращения: 16.01.2026).
2. Барометр экономического поведения домохозяйств: аналитический отчет / НИУ ВШЭ, 2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/1000844753.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).
3. Банк России. Программа долгосрочных сбережений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/rsci/activity_npf/program (дата обращения: 16.01.2026).
4. Банк России. Финансовые активы и обязательства сектора домашних хозяйств. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh (дата обращения: 16.01.2026).
5. *Замбалаева Т.Б.* Перспективы развития долгосрочных личных сбережений в России: кейс программы долгосрочных сбережений [Текст] / Т.Б. Замбалаева, Э.Р. Кашапова, М.В. Рыжкова // Векторы благополучия. — 2025. — Т. 53. — № 4. — С. 138–151. — DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2058
6. *Зеленченков Н.С.* Роль программы долгосрочных сбережений в формировании сберегательного поведения населения РФ [Текст] / Н.С. Зеленченков, Ю.Ю. Фиононова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 4 (2). — С. 237–244. — DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.4100>
7. Как связаны сбережения и демография? / Новая экономическая школа (NES). [Электронный ресурс]. — URL: <https://guru.nes.ru/actual/kak-svyazanyi-sberezheniya-i-demografiya.html> (дата обращения: 16.01.2026).
8. Минфин России. Руслан Лыков — о ИИС, ПДС и обмене активами: официальное интервью [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39442-ruslan_lykov_ob_iis_pds_i_obmene_aktivami (дата обращения: 16.01.2026).
9. НАПФ. Число участников ПДС выросло в полтора раза за I квартал 2025 года [Электронный ресурс] // Сайт НАПФ. URL: https://napf.ru/news/napf_news_market/chislo-uchastnikov-pds-vyroslo-v-poltora-raza-za-i-kvartal-2025-goda (дата обращения: 16.12.2025).
10. Негосударственные пенсионные фонды. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/npf> (дата обращения: 16.02.2026).

11. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». Операции сектора «Домашние хозяйства» с финансовыми активами и обязательствами. Квартальные данные [Электронный ресурс] // Макроэкономическая статистика Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households (дата обращения: 16.01.2026).
12. Тихонова Н.Е. Особенности финансового поведения россиян в условиях внешних шоков последних лет [Текст] / Н.Е. Тихонова // Экономическая социология. — 2025. — № 1. — С. 11–38. — DOI: 10.17323/1726-3247-2025-1-11-38
13. Финансовые показатели. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2024 (дата обращения: 16.02.2026).
14. Финансы. Деятельность ИИС на 31.03.2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — URL: http://www.cbr.ru/analytics/rcbiis_1q_2025 (дата обращения: 16.02.2026).
15. Финансы. Деятельность НПФ по НПО и ПДС на 31.03.2025. [Электронный ресурс] // Сайт НАПФ. URL: https://www.napf.ru/upload/iblock/183/eugldkghqhv7k7m0uz0qamvqvjb0vq/Cbonds_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2105++.pdf (дата обращения: 16.02.2026).
16. Alessandro M., Cardinale Lagomarsino B., Scartascini C., Streb J., Torrealday J. Transparency and Trust in Government: Evidence from a Survey Experiment // World Development. 2021. Vol. 138. Article 105223. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105223.
17. Arzhenovskiy S., Panteeva S. Household savings through the prism of behavioral characteristics // Applied Econometrics. 2024, no. 75, pp. 98–116. DOI: 10.22394/1993-7601-2024-75-98-116
18. Arzhenovskiy S.V. The impact of household debt burden on consumption: new evidence // Voprosy Ekonomiki. 2025, no. 12, pp. 97–115. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-97-115
19. Clark R.L., Pelletier D. Impact of defaults on participation in state supplemental retirement savings plans // Journal of Pension Economics & Finance. 2022, vol. 21, no. 1, pp. 22–37. DOI: 10.1017/S1474747220000347
20. Household saving rate by country (2026) [Electronic resource] // WorldPopulationReview. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/personal-savings-rate-by-country> (accessed: January 16, 2026).
21. Household saving rate (Euro area) [Electronic resource] // Eurostat (2024). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-euro-indicators/w/2-13012026-ap> (accessed: January 16, 2026)
22. Household Savings in the Mirror of National and Aggregate Transfer Accounts [Electronic resource] // Population & Economics. URL: <https://populationandconomics.pensoft.net/article/116868> (accessed: January 16, 2026).
23. Mireku K., Anokye F.K., Doku J.N., Oteng A.K. Is there a link between financial literacy and financial behaviour? // Cogent Economics & Finance. 2023, vol. 11, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>
24. OECD. Financial Incentives and Retirement Savings. Paris: OECD Publishing, 2018. 244 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264306929-en>.
25. OECD. OECD Reviews of Pension Systems: Korea. Paris: OECD Publishing, 2022. [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/09/oecd-reviews-of-pension-systems-korea_057d3b66/2f1643f9-en.pdf (accessed: February 16, 2026).

References

1. HSE University. (2026) Barometer of Household Economic Behavior. Issue 2, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/hheb/barometer> (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
2. HSE University. (2025) Barometer of Household Economic Behavior: Analytical Report [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/1000844753.pdf> (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
3. Bank of Russia. (n.d.) Long-Term Savings Program. [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/rsci/activity_npf/program (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
4. Bank of Russia. (n.d.) Financial Assets and Liabilities of the Household Sector [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
5. Zambalaeva T.B., Kashapova E.R., Ryzhkova M.V. (2025) Prospects for the development of long-term personal savings in Russia: a case study of the long-term savings program, Vektory Blagopoluchiya [Well-Being Vectors], vol. 53, no. 4, pp. 138–151. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2058. (In Russ.)
6. Zelenchekov N.S., Finogenova Yu.Yu. (2025) The role of the long-term savings program in shaping the saving behavior of the Russian population, Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i Prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], no. 4 (2), pp. 237–244. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.4100> (In Russ.)
7. New Economic School (NES). (n.d.) How are savings and demography connected? [Electronic resource]. URL: <https://guru.nes.ru/actual/kak-svyazanyi-sberezheniya-i-demografiya.html> (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
8. Ministry of Finance of Russia. (2025) Ruslan Lykov on IIS, PDS and asset exchange: official interview [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39442-ruslan_lykov_ob_iis_pds_i_obmene_aktivami (accessed: January 16, 2026). (In Russ.)
9. NAPF. (2025) Number of PDS participants increased by 1.5 times in Q1 2025 [Electronic resource] // NAPF website. URL: https://napf.ru/news/napf_news_market/chislo-uchastnikov-pds-vyroslo-v-poltora-raz-a-za-i-kvartal-2025-goda (accessed: December 16, 2025). (In Russ.)
10. Bank of Russia. (n.d.) Non-State Pension Funds [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/npf> (accessed: February 16, 2026). (In Russ.)
11. The savings rate of the Household sector. Operations of the Household sector with financial assets and liabilities. Quarterly data [Electronic resource] // Macroeconomic statistics of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households (date of access: 16.01.2026). (In Russ.)
12. Tikhonova N.E. (2025) Features of financial behavior of Russians in the context of external shocks in recent years, Ekonomicheskaya Sotsiologiya [Journal of Economic Sociology], no. 1, pp. 11–38. DOI: 10.17323/1726-3247-2025-1-11-38. (In Russ.)
13. Bank of Russia. (n.d.) Financial Indicators. Key Performance Indicators of Non-State Pension Funds for 2024 [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2024 (accessed: February 16, 2026). (In Russ.)
14. Bank of Russia. (n.d.) Finance. Activity of IIS as of 31.03.2025 [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/analytics/rcbiis_1q_2025 (accessed: February 16, 2026). (In Russ.)

15. NAPF. (n.d.) Finance. Activity of NPFs under NPO and PDS as of 31.03.2025 [Electronic resource] // NAPF website. URL: https://www.napf.ru/upload/iblock/183/eugldkghqh-vi7k7m0uz0qamvqvjb0vq/Cbonds_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2105++.pdf (accessed: February 16, 2026). (In Russ.)
16. Alessandro M., Cardinale Lagomarsino B., Scartascini C., Streb J., Torrealday J. (2021) Transparency and Trust in Government: Evidence from a Survey Experiment, *World Development*, vol. 138, 105223. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105223.
17. Arzhenovskiy S., Panteeva S. (2024) 'Household savings through the prism of behavioral characteristics', *Applied Econometrics*, no. 75, pp. 98–116. DOI: 10.22394/1993-7601-2024-75-98-116
18. Arzhenovskiy S.V. (2025) 'The impact of household debt burden on consumption: new evidence', *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 97–115. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-97-115
19. Clark R.L., Pelletier D. (2022) Impact of defaults on participation in state supplemental retirement savings plans, *Journal of Pension Economics & Finance*, vol. 21, no. 1, pp. 22–37. DOI: 10.1017/S1474747220000347
20. Household saving rate by country (2026) [Electronic resource] // *WorldPopulationReview*. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/personal-savings-rate-by-country> (accessed: January 16, 2026).
21. Household saving rate (Euro area) [Electronic resource] // Eurostat (2024). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-euro-indicators/w/2-13012026-ap> (accessed: January 16, 2026)
22. Household Savings in the Mirror of National and Aggregate Transfer Accounts [Electronic resource] // *Population & Economics*. URL: <https://populationand economics.pensoft.net/article/116868> (accessed: January 16, 2026).
23. Mireku K., Anokye F.K., Doku J.N., Oteng A.K. Is there a link between financial literacy and financial behaviour? // *Cogent Economics & Finance*. 2023, vol. 11, no.1. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>
24. OECD. *Financial Incentives and Retirement Savings*. Paris: OECD Publishing, 2018. 244 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264306929-en>.
25. OECD. *OECD Reviews of Pension Systems: Korea*. Paris: OECD Publishing, 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/09/oecd-reviews-of-pension-systems-korea_057d3b66/2f1643f9-en.pdf (accessed: February 16, 2026).